

SERIA ZASTĘPY ANIELSKIE

Сеятель Ветра

Zbieracz Burz

Bramy Światłości

MAJA LIDIA KOSSAKOWSKA

**SIEWCA
WIATRU**

МАЙЯ ЛИДИЯ КОССАКОВСКАЯ

СЕЯТЕЛЬ
ВЕТРА

fanzon

Москва
2020

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(4Пол)-44
К71

Maja Lidia Kossakowska
Siewca Wiatru

Copyright © 2006 by Maja Lidia Kossakowska

Публикуется с разрешения автора и при содействии
Владимира Аренева

Cover illustration: Dark Crayon

Оформление серии *Р. Фахрутдинова*

Коссаковская, Майя Лидия.

К71 Сеятель Ветра / Майя Лидия Коссаковская ;
[перевод с польского И. А. Шевченко]. — Москва :
Эксмо, 2020. — 576 с.

ISBN 978-5-04-111766-5

В Царстве Небесном неспокойно. Ангелы любят власть еще больше, чем люди. Интриги крылатых, ревность и борьба за внимание Господа пропитали гнилью все семь Небес. Именно в этот час вспоминают пророчество о Сеятеле, несущем конец созданиям Бога, и о том, кто сможет его победить, а заговорщики решают, что самое время захватить власть.

Украдена магическая Книга Разиэля, а Господь, забрав святых патриархов и Метатрона, покинул Царство.

Габриэлю и его соратникам придется сражаться в последней битве и найти ответ на самый важный вопрос.

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(4Пол)-44

© И. Шевченко, перевод
на русский язык, 2020
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111766-5

«Показать ад на небе — это немалый подвиг. Все, что Коссаковская дозировала в своих рассказах, обретает полный объем в романе. Поучительно. Ужасно. Интересно. И к черту этих ангелов».

Феликс В. Крес

Дорогие читатели!

Отдаю в ваши руки особенную для меня книгу. Она одновременно и Начало, и Конец. Этот кажущийся парадокс легко объяснить. «Сеятель Ветра» — мой первый роман, и одновременно он заканчивает «ангельскую» серию из нескольких опубликованных ранее рассказов. Он продолжает созданный мною тип героя — существа, преодолевающего свои слабости, отважного, гордого, достойного, богатого внутренне и вместе с тем скромного и способного на самопожертвование.

Многочисленные приключения на нескольких уровнях бытия он преодолевает часто ценой жертв и даже собственной сущности. Я старалась, чтобы мои герои были хорошо описаны, полны страстей: злых или добрых, но всегда ярких. Надеюсь, многочисленные приключения и атмосфера романа погрузят вас в увлекательный мир впечатлений. Познакомьтесь с большинством оттенков чувств и поступков и убедитесь сами, что симпатия не всегда идет проторенными путями, потому что ничто не однозначно.

За период с 2000 по 2003 год я опубликовала четырнадцать рассказов, из которых десять можно считать «ангельскими», и из них составлен сборник,

четыре с другим персонажем и микрорассказ «Зеркало», который на референдуме читателей «Сфинкс» занял третье место среди ведущих авторов. Четыре рассказа — «Соль на голубых пастбищах», «Жернова небес», «Раскол» и «Безногий танцор» — получили номинацию читателей на премию Януша А. Зайделя, а последний рассказ получил награду «Серебряный глобус». Будучи профессиональным художником, я стремилась создать персонажей, наполненных красками, и тем самым запустить ваше воображение, а как магистр средиземноморской археологии, я старалась из крох прошлого как можно правдоподобнее построить империю и даже целый мир.

Как мне это удалось, оцените сами. С трепетом в сердце доверяю вам свой роман и надеюсь, что вы, как и я, полюбите моих крылатых друзей и врагов. В конце книги прилагаю созданный мной глоссарий, который облегчит вам идентификацию терминов и героев.

Скажу достаточно нескромно, что в целом я получаю хорошие отзывы читателей и рецензии и ничего большего не желаю для своего «Сеятеля Ветра». Большой похвалой и удовлетворением для меня является то, что, очарованный моим рассказом «Соль на голубом пастбище», один читатель не только научился рисовать, но и работает над комиксом и делает это просто чудесно!

Имея много новых идей, с которыми я хочу познакомить читателей, я решила попрощаться с созданным мною миром... Но, возможно, когда-нибудь еще Даймон Фрэй, Драго Гамерин и другие знакомые вернутся, чтобы рассказать мне о своих приключениях.

Майя Лидия Коссаковская

БЕЗНОГИЙ ТАНЦОР

Говорят, что во времена до Сотворения жил среди сильфов танцор, мастерство которого не имело себе равных во всей Вселенной. Телто, мать демонов, узнав про это, вызвала его к себе во дворец, чтобы развлечься его выступлением, однако через какое-то время танцор затосковал по Небесной стране и близким, с которыми вынужден был расстаться, и тайно оставил владения Телто. Мать демонов, впав в ярость, приказала поймать его и отрубить ему ноги, чтобы ни перед кем не танцевал тот, кто осмелился пренебречь ее благоволением. Однако слава танцора не угасла. Напротив, даже в далеких владениях восхваляли и поражались его искусством. Телто, думая, что ее приказ не выполнен, отправила палачей, чтобы они убили сильфа и в конечном итоге положили конец этой унижительной для нее ситуации. К своему удивлению, палачи увидели лежащего на кровати калеку, который движениями рук оживлял бумажную куклу в одежде танцора. Но прежде, чем он умер от удара меча, он сказал: «Заберите мою жизнь, коли ничего больше не смогли забрать».

*«Сказания услышаны и записаны
для увеселения и науки ангелом Зое из Дворца
Мудрости Сиятельной Госпожи Пистис
Софии — Дарительницы Знаний и Таланта»*

ПРОЛОГ

Ялдабаот был доволен. Огромное хрустальное окно в Комнате Сияния раскалилось и погасло, демонстрируя новую картинку — обширную территорию голых, острых, словно клинки, скал. Зеркало бледного неба блестело над его кряжами. Пейзаж был наполнен торжественной чистотой, указывающей на силу небесных хоров.

На фоне монументальных гор поначалу было трудно разглядеть бесчисленное количество движущихся фигур — одетых в пепельные и бурые туники ангелов служения. Это их титанический труд способствовал возвышению пиков, но Ялдабаот не забивал себе этим голову. Его распирала гордость. Ему нравилось осознавать, что хотя Господь и является Архитектором, но надзор над строительством сосредоточен в его руках.

«Что за прекрасный мир», — думал он, тонкими пальцами касаясь наваленных на столе чертежей и карт. Да, он, безусловно, был доволен, ведь власть, которой он располагал, не имела себе равных среди живущих.

— Это место сведет меня с ума, — произнес Даймон Фрэй. — Когда у меня в последний раз была действительно чистая рубашка? У меня такое впечатление, что я воняю, мои лохмотья смердят гнилью, а меч покрыт налетом грязи. Я скоро забуду, для чего он служит. Кое-кто считает, что он для того,

чтобы колупаться в зубах. Ты осознаешь, как долго мы тут торчим?

— Четвертый год, согласно летоисчислению Царства, — буркнул Камаэль. У него было тонкое, умное лицо и глаза, известные красотой чистого неба. Длинные до скул каштановые волосы он носил зачесанными назад.

— Его прекрасный новый мир! — Даймон сдвигал пальцами виски. — Он сошел с ума. Он считает себя Создателем. Он скоро захлебнется собственным достоинством. Ничтожный, тщеславный демиург. Слышал, он называет себя правой рукой Господа? По-моему, протез звучит точнее. Он выкинул нас из Царства, потому что трясется от страха. Двенадцать тысяч ангелов Разрушения надзирают за насыпью гор, копанием рвов под реки, осушением болот и за другими безнадежными, грубыми гидравлическими работами. Когда тут закончим, он прикажет нам разбить клумбы, вот увидишь!

Камаэль вздохнул. То, что сказал Фрэй, было правдой, но не оставалось ничего другого, как стиснуть зубы и терпеть.

Даймон выпил последние капли вина в бокале, что держал в руке, и наклонился, чтобы дотянуться до кувшина, стоящего в тени за камнем.

— Эй! — крикнул он характерным, хриплым и немного глухим голосом, напоминающим плеск камней, брошенных в подземное озеро. — Кувшин пустой! Или мне кажется, или я реально вижу дно?!

От ближайшей группы работающих тотчас отделилась маленькая напуганная ангелица, сгорбленная под тяжестью большого кувшина.

— Извините, господа, — плаксиво простонала она. — Простите.

В ее глазах стояли слезы. Она начала неуклюже наполнять кувшин. Даймон отмахнулся от нее.

— Я сам, — сказал он устало. — Иначе ты меня обязательно обольешь.

Она поклонилась и убежала. У вина был кислый вкус, и оно определенно принадлежало к популярному виду, называемому бормотухой. Он скривился, провожая взглядом быстро убегающую девушку-ангела.

— Как думаешь, Ялдабаот специально выбрал для нас самую отвратительную прислугу, чтобы не порождать ненужных соблазнов? — впервые с начала разговора на хищном лице Даймона появилась улыбка.

Перед Камаэлем маячил тонкий профиль друга. Не впервые ему приходила мысль, что он не хотел бы встречаться с ним в открытом бою.

Даймон спокойно цедил вино. Черные волосы, откинутые назад, доставали до середины спины. На вытянутом лице сияли глубоко посаженные темные глаза. Его взгляд вместе с горловым голосом, который иногда переходил в неприятную хрипоту, мог вызвать дрожь даже у самых уверенных в себе.

Многие, включая Камаэля, восхищались Даймоном, но также боялись его и ненавидели. Правду говоря, сильная, тонкая рука, держащая бокал, принадлежала лучшему фехтовальщику Царства. Его происхождение также может служить источником зависти, поскольку Даймон был ангелом крови, чистой, опасной, могущественной, как Меч, которому он служил.

Мастера Меча составляли элиту рыцарства. Они были офицерами над двенадцатью тысячами ангелов Разрушения, прозванных саранчой, потому что после них оставалась только голая земля, без единой травинки. Руководил ими Камаэль, а их главной святыней был Меч, которым в Начале Времен Предвечный окончательно отделил Свет от Тьмы.

Тогда были созданы первые, самые могущественные ангелы, которые должны были сразу же сделать выбор — принять сторону порядка или хаоса. Многие выбрали Тьму. Вскоре началась война, и в первых кровавых, но решительных стычках Господь сотворил своих лучших воинов — Ангелов Меча — и послал их в бой во главе саранчи. Послал в самую гущу безумства и бойни. Они заставили армию Тьмы отступить за пределы времени, но основы нового мира восстали на месте, залитом их кровью. В Царстве шептали, что это она придавала красный цвет планете Марс, а погребенное глубоко в земле железо происходило из их оставшихся на поле боя оружия и доспехов, навсегда запятнанных кровью, которую люди позже назовут ржавчиной.

Некоторые выжили. И именно их демиург Ялдабаот направил наблюдать за земляными работами в зарождающемся мире, который якобы имел особое значение в божественном плане Сотворения.

Даймон поднял бокал вверх.

— За Маршала каменщика и его непревзойденный талант творца!

Они выпили за язвительный тост. Их взгляды на мгновение встретились.

«Это продолжается слишком долго, — подумал Камаэль, видя тень горечи, затаившуюся в уголках рта его приятеля в последнее время. — Мои лучшие офицеры теряют контроль. Даже Даймон дошел до грани. Что ж, мы получили отличную награду за свое служение!»

Фрэй убрал со лба спадающие пряди. С неба лил жар, вынуждая щурить глаза. Обширная равнина, раскинувшаяся перед ними, была покрыта хаотичными раскопками, напоминающими лишайники.

«Меня тошнит от этого вида, — подумал он и постучал ногтем по краю бокала. — Может, бы-

ло бы лучше, чтобы он напился? Хотя напиток та-ким вином — это преступление против хорошего вкуса».

— Посмотри туда! — вдруг закричал Камаэль, показывая пальцем на движущуюся на горизонте точку. Фрэй заслонил глаза рукой.

— Разведчик?

— Мчится так, словно за ним демоны гонятся.

Даймон посмотрел на Камаэля взглядом, в котором появилась заинтересованность.

— Думаешь, Господь услышал наши молитвы?

— Надеюсь, что нет, — хмуро ответил Камаэль.

* * *

— Да, — буркнул Даймон. — У меня нет сомнений, что Господь нас услышал.

Он стоял на коленях на вершине холма, положив ладони на землю.

— Думайте, о чем просите, потому что при крупице невезения можете это и получить, — едко отозвался Камаэль.

— Тогда лучше ни о чем не просить, — закончил Фрэй. Предводитель Ангелов Меча склонился в седле.

— Сильная?

— Как сама чума. Лучше сойди и сам проверь.

Камаэль сошел с коня и преклонил колени рядом с Даймоном. Когда он положил ладони на землю, его лицо искривила гримаса. Он взвился на ноги, резко отряхивая ладони.

— Как ты это выдерживаешь?

Даймон криво усмехнулся.

— Понимаешь, привычка.

Он встал, отряхнул руки и вскочил в седло. Его конь был таким же черным, как и волосы его хозяина. Он назвал его Польню. Как все из кавалерии, По-

лынь принадлежал к Божьим тварям и, как все твари, был совершенно безумным. Он отзывался редко и говорил чаще загадками. Но Даймон научился безгранично доверять ему после того, как Полынь много раз спасал его жизнь. Кроме коней, к тварям Божьим причисляли хайот, многоглазых, бестий, существ и чудовищ, таких как Левиафан или Бегемот, но контакт с ними всегда труден, поскольку они вели себя непредсказуемо и, по словам большинства ангелов, говорили чепуху. Однако кони, как самые рассудительные из них, обычно использовались в роли верховых.

— Давно наблюдаешь за этими вибрациями? — спросил Камаэль. Разведчик, который привел их на этот холм, покачал головой.

— Я предупредил вас, как только почувствовал их, но я не знаю, как долго это продолжается, работающие тут ангелы ничего не сообщали.

Даймон скривил губы.

— Ну, конечно, — сказал он с горечью.

Полынь переступал с ноги на ногу. Они неожиданно услышали его голос, просто в мыслях, как холодное касание стали. Это было неприятное чувство.

— В глубоких долинах собирается тень. У нее цвет ночи, и пахнет она кровью. Они называют ее смерть, но они не правы. Смерть по сравнению с этим полна жизни.

— Я согласен с ним, — произнес Даймон. — Это не локальное проявление тьмы. Похоже, кто-то хочет нанести нам визит.

Камаэль побледнел.

— Думаешь, что это... — он повысил голос.

— Ты чувствуешь эту вибрацию? Она обожгла мне руки. — Они посмотрели друг на друга. Сказать было нечего.

— Даймон, — вздохнул Камаэль. — Похоже, ты отправишься в Царство раньше, чем ты предполагал.

«Пусть ждет, — решил Ялдабаот. — Это пойдет ему на пользу. Его надменная шея слегка согнется. Ему придется проглотить унижение, понять, где его место. Кем они себя возомнили, эти Ангелы Меча? Банда высокомерных молокососов. Никакого уважения, никакого смирения. Они обычные убийцы».

Они давно были для него занозой. Созданные, а не рожденные. Он не мог понять, зачем Господь даровал им такое высокое положение, такое блистательное происхождение. Создал их лично, задолго до того, как наделил слово Метатрона силой призывать к жизни новых ангелов.

А собственно, зачем этот Метатрон? Низшие ангелы, эти легионы небесных птиц, называют его про себя другом Господа. Это отсутствие уважения или, может, даже святотатство?

Ялдабаот тысячи раз уверял себя, что Метатрон получил милость создавать низших ангелов только потому, что у него, Ялдабаота, слишком много обязанностей по строительству Земли, но чувство несправедливости гложет его, словно слишком глубоко засевшая заноза. Было еще одно оскорбление — архангелы. Этого Ялдабаот никак не мог понять. Ангелов Меча Господь создал для битвы, по необходимости, но зачем Ему эти архангелы? Высокомерные, неоперившиеся птенцы! Агрессивные дети, играющие в настоящую знать! По милости Господа они являются предпоследними в хорах. Следует утереть им нос. Они поддерживают этих рыцарей, этих кровавых наглецов Меча. Фрэй — самый худший из них. Дебошир. Мрачная, окаменевшая душа. «Пусть ждет. Вытру ботинки о его гордость. Пусть ждет».

Даймон ждал. С трудом сдерживался, чтобы нервно не кружить по коридорам. Текли часы, день под-